

За месяц до основных событий. Империя Аврория, главная церковь Святой Аврории.

Посреди гигантского белого зала, облачённого в исполинские колонны, стояла одинокая фигура немощного старца, одетого в столь же белоснежную рясу.

Его затхлые глаза взирали на святую святых империи, фреску величественной красавицы, занёсшей клинок света над головой ужасающей тени, древнего владыки зулгов, ныне именуемых «демонами».

Обычный обыватель, впервые узревший это полотно, запечатлевшее грандиозную схватку древности, не смог бы разглядеть там ни клинок из света, ни ужасающую тень, чуть не погубившую всё человечество, ни даже саму красавицу. Время было неумолимо для всех. Краски давно выцвели, а гладкий белый камень уже успел покрыться заметными трещинами.

Лишь одинокий старик, наяву лицезревший важнейший день в истории их империи, видел то, что было написано на этой фреске. Однако годы не пощадили и его. Как бы он ни старался, как бы тщательно ни собирал крупы пепла из костра воспоминаний, он не мог вспомнить лица той красавицы, не мог услышать её некогда сладкий успокаивающий голос, не мог даже поговорить с ней в своих туманных снах.

Каждый новый император считал своим долгом отреставрировать святейшее место в империи, однако старец был непреклонен. Его сознание заливалось гневом от одной только мысли о том, что кто-то может исказить еле заметные очертания его любимой. Он не был готов потерять её... ту, что ныне нельзя было назвать даже образом.

- Ваше Святейшество! – глубокие раздумья старца прервал хриплый голос, сквозивший абсолютной покорностью.

К какому поколению его учеников принадлежал этот старик, упавший перед ним на колени? Он и сам этого уже не помнил.

- Разрешаю... - отрешённо ответил старец, оставшийся разглядывать фреску.

- Ваше Святейшество, герой Нацерий... Наша Богиня дала ему своё наставление! – не поднимая головы, молвил старик в серой рясе.

- Нацерий... Богиня... - старец задумчиво опустил глаза.

Изъянистое сознание старца отказывалось верить в то, что почитаемая им Богиня, некогда бывшая его любимой и оставшаяся смыслом его жизни, «заговорила» с каким-то мальчишкой, которому было семнадцать лет отроду. Почему он? Почему она не обратилась к нему? Это ведь он на протяжении многих веков продолжал её дело и оберегал то, что они вместе создали. Нет, такого произойти не могло. Если бы у его Богини появилась возможность связаться с кем-то из

мира смертных, то им непременно стал бы он.

- И что же? – как и полагается, первым молвил сам старец.

-С-с-с его слов... наша глубокопочитаемая Богиня велела ему умертвить последнего из рода чешучайтых... - почувствовав негодующие колебания со стороны его уважаемого мастера, служитель заметно понизил тон своего некогда радостного голоса.

- Дракон, значит? Как его там звали? – старец лениво потёр редкую седую бороду.

- Сайлэр, Ваше Святейшество...

- Верно, Сайлэр... Золоторогий дракон Сайлэр, до которого у нас так и не дошли руки... точно... всё так и было... - хрупкий разум Епископа вновь начал утопать в разрозненных воспоминаниях. Однако колкая мысль о «наставлении» Богини снова выдернула его в реальность,- Так тому и быть. Я даю на это своё право. Передай императору Ир... Ири...

- Иринарх, Ваше Святейшество...

- Верно, передай императору Иринарху, что наша церковь надеется на его содействие в этой священной битве. Ступай... - старец махнул своей костлявой рукой, и перед служителем чудесным образом возник свиток с настоящей подписью Верховного Епископа церкви Святой Аврории.

- Сию минуту, Ваше Святейшество... - служитель практически бесшумно дополз до противоположного края гигантского зала и скрылся за белоснежными воротами.

-Аврория... это действительно была ты? – его взор снова прильнул к выцветшей фреске.

Однако ответа не последовало. В зале стоял лишь его одинокий голос, эхом вернувшийся к старцу.

Наши дни.

Наконец, подошёл к концу второй день тренировок с отцом, и нам с Гран'уром позволили отдохнуть до начала «занятий» с Рыгом. На самом деле из нас двоих отдыхал лишь сам Гран'ур, я же всецело посвятил себя изучению «Нитей маны» и иным взаимодействиям с этой материей.

Эффективность новообретённого навыка вышла далеко за рамки моего воображения, а строение моих «нитей» сильно отличалось от нитей витаарбора. То, что внутри дерева имело вид стройных каналов, внутри меня превратилось в ветвистую сеть, охватившую всё пространство моего чешуйчатого тела. Если у дерева это можно было сравнить с нисходящим и восходящим токами, то у меня «нити маны» напоминали кровеносную систему с одним маленьким отличием – у моего нового органа не было «сердца».

Теперь вся моя внутренняя мана, можно сказать, автономно уплотнялась и попадала в «нити маны», которые после разносили её по всему моему телу. Нужно сказать, что изначально они представлялись мне некими «фантомными» путями, однако на деле «нити маны» оказались вполне себе физическим органом, который при должном усердии можно было даже нащупать.

Теперь моя внутренняя мана больше не была похожа на разрозненный газ, ныне она представляла из себя нечто, по своей плотности напоминающее жидкость.

И что же в этом такого невероятного? Всё ведь в пределах описания, данного мне системой. Всё не так просто, как кажется на первый взгляд.

Во-первых, работа с «нитеями маны» не требовала от меня прямого вмешательства. Это был самостоятельный орган, что отличалось от моего прошлого опыта работы с маной.

Во-вторых, КПД внутренней маны стал в десятки раз выше. Из этого следовало, что теперь мне не нужно было переживать о полном расходе маны из-за постоянного «укрепления тела», которым до этого я занимался только по утрам. То же касалось и активного использования маны.

В-третьих, поглощение маны тоже стало в разы эффективнее. Теперь весь расход маны на «укрепление тела» я мог компенсировать одним лишь пассивным навыком поглощения, а активное поглощение использовал для того, чтобы постепенно увеличивать свой внутренний запас.

Однако у всей этой ситуации была и обратная сторона. Дерево, у которого я украл «нити маны», погибло на следующий же день после этого. Сначала я не смог почувствовать в нем потоков маны, коими оно меня когда-то заворожило, а потом, проверив его статус, я окончательно убедился в том, что оно мертво.

Мой навык не копировал, не имитировал и даже не подражал. Он именно крал навыки других существ. Следовательно, я приобретал навык, а объект, на которого действовал «Вор», его терял.

«Хаа... с этим нужно быть осторожнее... Деревья и растения – это одно дело, а если я захочу похитить навык у какого-нибудь ящера или человека? Ладно, у ящеров красть нет смысла, так я лишь уменьшу боевую мощь нашего племени. Люди... их я ещё не встречал, не буду забивать этим голову. А что, если украсть у какого-нибудь животного? На мёртвую дичь мой навык не работал, но на живую-то должен... Те «Тёмные вепри» были довольно крупными, что-нибудь да

нашлось бы. Нужно поговорить с Грумом...»

Я немного размял свою спину и подозвал к себе брата, плескающегося в озере:

- Гран'ур! Гррар!

«Нужно поспешить, Крэ'ур говорила, что сегодня «неоплачиваемый отпуск» Грума подошёл к концу. Не думаю, что он просто так отпустил нас пораньше».

<http://tl.rulate.ru/book/108443/4155725>